

18+

Эмина Джонс

ВЕРА

зн а н и е

Эмина Джонс

Вера. Знание

«Издательские решения»

Джонс Э.

Вера. Знание / Э. Джонс — «Издательские решения»,

Нам кажется, что для важного решения нужно знать всё. Понять причины, получить ответы, разобраться, что было правдой, а что ложью. Иногда мы годами ждём этого знания — как будто только оно даст нам право выбрать. Это история о том, что иногда для решения не нужно знать всё. Достаточно знать то, что уже знаешь. Книга содержит нецензурную брань.

© Джонс Э.

© Издательские решения

Содержание

Эмина Джонс	6
I	7
II	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Вера. Знание

Эмина Джонс

© Эмина Джонс, 2026

ISBN 978-5-0071-4520-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эмина Джонс
ВЕРА
знание
17 месяцев любви?..

I

К сорока годам всё надоело.

Нет, «надоело» — это когда три дня подряд идёт дождь или кто-то снова оставил пустую коробку в холодильнике.

А тут было другое.

Осточертела собственная правильная, налаженная, вполне благополучная жизнь.

Причём жаловаться совершенно не на что.

Дом. Муж. Дети. Работа. Дела, которые надо сделать сегодня, дела, которые надо было сделать вчера, и отдельная категория дел, которые почему-то всегда могла сделать только я.

Решать проблемы получалось раньше, чем остальные успевали понять, что проблема вообще появилась. Кому позвонить, что сказать, где найти, как договориться и что делать, если договориться не получилось, — всё это давно работало почти автоматически.

В общем, к жизни я была прекрасно приспособлена.

И смертельно от неё устала.

Иногда казалось, что прожила уже лет сто пятьдесят и теперь просто по привычке продолжаю вставать по утрам.

Менять жизнь не собиралась.

Разводиться — тем более.

Новой великой любви тоже не требовалось. С великой любовью наверняка пришлось бы что-нибудь решать, а последнее, чего хотелось, — ещё одна задача.

Хотелось легкомыслия.

Совершенно бессмысленного, бесполезного и желательно безответственного.

Хоть ненадолго перестать быть взрослой женщиной, которая всё предусмотрела.

Полетать.

Совсем чуть-чуть.

Поэтому однажды зарегистрировалась на сайте знакомств.

Очень быстро выяснилось, что летать там особенно не с кем.

Мужчины почему-то фотографировались с рыбами, автомобилями и голыми торсами. Иногда одновременно, и тогда становилось совсем тревожно.

Писали «привет красавица» без запятой, спрашивали, что я здесь ищу, и практически сразу предлагали то, ради чего, судя по всему, пришли сюда сами.

Было весело.

Отвечала, когда хотелось. Исчезала, когда становилось скучно. Иногда смеялась вслух.

А потом появился он.

Ничего особенного не произошло.

Просто начали разговаривать. Потом продолжили. На следующий день почему-то снова продолжили.

Через неделю уже знала, когда он обычно появляется в сети.

Через две всё ещё ни разу не виделись.

И это вполне устраивало.

Человек в телефоне был безопасен. Его можно было закрыть вместе с приложением и вернуться к своей настоящей жизни.

А потом однажды вечером осталась одна.

И напилась.

Не красиво, не томно и не бокал вина под музыку. Просто в какой-то момент стало очень хорошо, очень одиноко и ужасно захотелось сделать что-нибудь, чего нормальная трезвая я делать не стала бы.

Взяла телефон. Открыла наш чат.
«Приезжай».
Он приехал.
Первое, что помню совершенно отчётливо, — объятие.
Странно, что именно его.
Не первое «привет». Не то, как он выглядел. Не неловкость двух людей, которые две недели знали друг друга без тел и вдруг обнаружили, что тела всё-таки прилагаются.
Объятие.
Оказалась внутри чужих рук — и почему-то сразу дома.
Не у себя дома.
Вообще.
Будто наконец попала на место, с которого когда-то давно сошла и успела забыть, что оно существовало.
Дальше воспоминания становились несколько менее надёжными.
Очень пьяная.
Разговаривали. Смеялись. Что-то рассказывала, он что-то отвечал. Некоторые фрагменты того вечера потом пришлось восстанавливать с его слов, и далеко не всё услышанное повышало моё уважение к себе.
Но одну фразу помнила.
— У тебя такая улыбка.
— Какая?
Пришлось задуматься.
Видимо, очень глубоко.
— Одноразовая.
Почему одноразовая, утром уже не знала.
Не знаю и сейчас.
Ночь продолжилась.
В какой-то момент исчезли последние причины делать вид, будто две недели мы разговаривали исключительно из интереса к внутреннему миру друг друга.
Потом он ушёл.
Закрыла за ним дверь. Вернулась к телефону, открыла переписку и удалила её целиком.
Вот и всё.
Получила именно то, за чем пришла.
Немного полетала.
Приземлилась.
Никто никому ничего не обещал. Никакого продолжения не требовалось. Утром — кофе, немного стыда за «одноразовую улыбку», а потом обратно в прекрасно устроенную жизнь.
Уснула совершенно спокойной.
Утром на телефоне было сообщение.
От него.
Несколько секунд смотрела на экран.
И улыбнулась.
Значит, не показалось.
Ночь закончилась.
А что-то почему-то нет.
В следующий раз встретились уже трезвыми.
Это несколько меняло дело.
Во-первых, теперь можно было с некоторой уверенностью рассчитывать, что происходящее сохранится в памяти.

Во-вторых, его улыбка прекрасно выдержала повторное использование.

— Как тебя всё-таки зовут?

— Рафаил.

— Рафаил? Долго.

— Все называют меня Рафа.

— Рафа ты для всех. Можно я буду называть тебя Ра?

— Можно.

Так у меня появился Ра.

Оба пришли сюда не за новой жизнью.

У каждого была своя.

Разрушать её не собирались.

Встречаться примерно раз в неделю. Иногда чаще, если получится. Иногда реже, если жизнь вмещается.

Разговаривать. Смеяться. Спать вместе.

А потом каждый возвращается домой.

Не лезть в семьи друг друга.

Не становиться причиной чужих решений.

Быть честными.

Если одному станет не нужно — просто сказать.

— Пару месяцев, — сказал Ра.

— Отлично.

Пара месяцев вполне устраивала.

Пять часов рая в неделю.

Пять из ста шестидесяти восьми.

Двадцать с небольшим — из целого месяца.

Двести шестьдесят — из года.

Господи, как мало.

На всё остальное у каждого оставалась целая жизнь.

Ещё одно правило появилось сразу:

— Я никогда не остаюсь на ночь.

— Совсем?

— Совсем.

— Ни с кем?

— Ни с кем.

— Хорошо.

Всё просто.

Однажды Ра взял кусок проволоки, скрутил из неё кольцо и надел мне на палец.

Ничего особенного.

Кусок проволоки.

Я его сохранила.

Очень скоро Ра стал богом.

Не в религиозном смысле, разумеется. Для религиозного смысла он слишком часто говорил глупости.

— Я сделала тебя своим богом.

— Даже так?

— Именно. Возвела для тебя пьедестал.

Он рассмеялся.

— И что мне теперь делать?

— Забираться.

— Куда?

— На пьедестал, Ра. Я же не зря его строила.

— И как я туда попаду?

— Не переживай. Я помогу.

Если чего-то не знает — узнает.

Не умеет — научится.

Не верит, что сможет, — значит, придётся доказать обратное.

Пьедестал уже стоял.

Оставалось забраться.

А потом однажды Ра остался.

Ночью лежали рядом и болтали. В комнате было темно. Повернулась к нему — смотрит.

— Что?

— У тебя ночью глаза совсем другие.

— Какие?

— Блестят. Как звёзды.

— Я же ведьма. Мне все говорят, что ночью у меня глаза горят, как звёздочки. Задумайся.

— О чём?

— Пока не поздно.

Он засмеялся.

Подвинулась ближе.

Утром пришлось напомнить:

— Между прочим, кто-то говорил, что никогда ни с кем не остаётся.

— Говорил.

— И?

Он пожал плечами.

— С тобой остался.

— Вот и правильно.

Поцеловала его.

Бог должен иногда совершать чудеса.

Два месяца закончились.

Пора было прощаться.

Не хотелось.

Всё стало немного глубже, чем собиралась. Уже не хватало просто встретиться, прекрасно провести несколько часов и разойтись по своим жизням до следующей недели.

Но мы договаривались.

И если для него это всё ещё были те самые два месяца, возможность уйти должна была остаться.

— Ра, нам пора заканчивать.

— Зачем?

— Два месяца прошли.

Он пожал плечами.

— И что?

— Ты говорил — пару месяцев.

— Это раньше так было.

— А сейчас?

— А зачем заканчивать, если мне с тобой комфортно? Мне с тобой просто рядом хорошо.

Улыбнулась.

— Тогда не заканчиваем.

— Не заканчиваем.

Именно этого и хотелось.

После этого считать время перестали.

Встречались при любой возможности.

Ра всё время меня трогал.

В машине брал за руку и гладил большим пальцем ладонь. Если сидели рядом — его рука почти всегда была на мне. Волосы, плечо, спина. Без всякой причины. Просто потому, что рядом.

Со мной так никогда не было.

Едем куда-нибудь, разговариваем, смотрю в окно, а он держит меня за руку.

Рука.

Пальцы.

Прикосновения, которые ничего не начинали и ничем не должны были закончиться.

Тело сходило с ума от такой простой вещи.

От Ра.

От его рук.

Секс тоже довольно быстро перестал быть просто сексом.

Физики в нём было гораздо меньше, чем химии.

До отключения головы.

До состояния, когда исчезало всё лишнее — мысли, осторожность, время, необходимость контролировать себя и происходящее вокруг.

Оставались чистые эмоции.

И невероятная разрядка всего сразу. Не только тела. Будто за несколько часов из меня выпускали всё напряжение, которое неделями копилось где-то внутри.

А потом наступала тишина.

Лежала рядом совершенно опустошённая, спокойная, счастливая.

Вот теперь я настоящая.

Не та, которая всё умеет. Не та, которая всё решит. Не мама. Не жена. Не работа. Не бесконечный список того, что ещё надо успеть.

Просто я.

А потом Ра начинал гладить.

И снова хотелось к нему.

С ним впервые было легко говорить о своих желаниях.

Не намёками. Не осторожно проверяя реакцию. Не деля их заранее на нормальные и те, о которых лучше промолчать.

Можно было просто сказать: хочу вот так.

Или: интересно попробовать это.

Или: не знаю, понравится ли, но хочу узнать.

Рядом с ним открыла для себя странное сочетание боли и удовольствия. Между ними была тонкая граница, которая завораживала.

Хотелось понять, где она проходит именно у меня.

Не перейти.

Дойти.

До той точки, в которой сама скажу: всё, дальше не хочу.

Рассказала об этом Ра.

— Дойдём.

— До границы?

— До твоей.

— Обещаешь?

— Обещаю.

И хотелось ещё.

Исследовать собственное тело, желания, реакции. Чего-то захотеть, а потом передумать.
Обнаружить в себе то, о чём раньше даже не задумывалась.

Не больше боли.

Больше себя.

А потом у нас трижды не получилось встретиться.

В первый раз договорились заранее. Пришлось перестроить дела, освободить время.

Не получилось.

Бывает.

Во второй раз снова подвинула работу, дом, всё, что обычно занимало день.

Снова не получилось.

На третий раз опять оставила для него время.

И снова зря.

Каждый раз была причина.

Нормальная. Понятная. Такая, из-за которой глупо устраивать сцену.

Только трижды пришлось перекроить свою жизнь ради встречи, которой не случилось.

В четвёртый раз перестраивать уже ничего не стала.

Прошло четыре месяца.

Два срока по нашему первоначальному договору.

Может быть, ему просто надоело.

Так тоже бывает.

Выяснять, почему мужчина больше не хочет меня видеть, не собиралась.

Тем более убеждать его захотеть.

Написала:

«Ра, думаю, нам пора заканчивать».

Он удивился.

— Зачем?

— Потому что всё изменилось.

— Ничего не изменилось.

— Ра, мы почти не видимся.

— Сейчас просто не получается.

— Три раза подряд.

— У меня проблемы. Ты же знаешь. Это временно.

— А как же наш договор?

— Какой?

— Наш. Встречаться. Проводить время вместе. Делать друг другу хорошо. Праздник каждую встречу. А как же моя граница?

— Всё будет.

— Когда?

— Сейчас.

...

И снова я была дома.

После перерыва это ощущение стало ещё сильнее.

Вот он.

Мой дом.

Мой Ра.

II

Мы снова встречались раз в неделю.

Заранее.

Можно было открыть календарь и знать: вот здесь будет Ра.

Оказалось, мы оба язвы.

Оба любили сарказм и оба периодически не понимали, шутит второй или уже нет.

Пришлось придумать систему.

Один смайлик означал: «Я шучу».

Другой: «Я начинаю злиться. Остановись».

Работало.

Почти всегда.

Если кто-то уходил туда, где могла пропасть связь, предупреждал:

«Всё, выхожу в сумерки».

Это тоже стало нашим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.